

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

С.Б.Брилёв

Забывтый фронт. Суринам

Владения Нидерландов в Новом Свете в период Второй мировой войны

В статье рассматриваются роль и место владений Королевства Нидерланды в Новом Свете (на примере, прежде всего, Суринама) в контексте Второй мировой войны, перипетии переговоров правительства Нидерландов в изгнании с властями Соединенных Штатов Америки об американском военном присутствии в Суринаме и на Кюрасао. Автор уделяет внимание роли Бразилии и Венесуэлы в операции вооруженных сил США по овладению указанными территориями. В материале освещаются вопросы, связанные с участием уроженцев Суринама в боевых действиях в Атлантике и Азии и европейском движении Сопротивления, а также с ростом антиколониальных настроений, происходившим, в том числе, благодаря суринамцам, связанным с Коминтерном.

Ключевые слова: Суринам, Кюрасао, Вторая мировая война, Нидерланды, США, Бразилия, Венесуэла, СССР.

DOI: 10.31857/S0044748X0010602-1

Статья поступила в редакцию 24.04.2020.

Для начала — несколько фактов, которые, уверен, удивят даже такую информированную и искушенную аудиторию, как читатели журнала «Латинская Америка». Итак, в годы Второй мировой уроженцы южноамериканской страны Суринам (или, как эта страна значилась тогда на советских картах, «Гвианы (Нидерл.)» [1, с. 67]) были даже среди коммунистов — участников движения Сопротивления в Европе и попадали за это в нацистские концлагеря. А в это же время, наверное, самый известный суринамец-коммунист Отто Гьюсвуд был у себя на родине интернирован вместе с немцами и нидерландскими нацистами.

Логика событий внутри и вокруг Суринама в годы Второй мировой войны — одна из самых парадоксальных в истории той эпохи.

Сергей Борисович Брилёв — кандидат исторических наук, телеведущий (Москва), президент Института Беринга-Беллинсгаузена (Монтевидео) (sbrilev@yahoo.com).

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, № 7/2020.

ГВИАНА — ГАЙАНА

Поводом для сбора материалов для этой статьи стала серия публикаций в западных СМИ об обнаружении в бразильской сельве креста со свастикой на могиле некоего Йозефа Грайнера [2]. Как выяснилось, он был участником германской экспедиции в Амазонию 1935—1937 гг. Члены этой экспедиции, закамуфлированной под изучение экваториальной флоры, фауны и этнографии, как считается, анализировали и перспективы колонизации Амазонии высшей арийской расой. Как бы то ни было, но в группу входили офицеры СС.

Важно отметить, что могила Й.Грайнера находится на берегу притока Амазонки — реке Жари. Между тем исток этой реки находится всего в нескольких километрах от границы Бразилии с Суринамом. Очевидно, именно этот водный путь стал аналогом того, что в нашей части света именуется «степным телеграфом»: судя по всему, именно по этой реке в конце 1930-х годов по Гвиане распространились слухи о немецком присутствии в Амазонии, а в 1940 г., как пишут американские исследователи Мартин Томас, Боб Мор и Ларри Батлер, — о скором германском вторжении [3].

В отличие от подобных ажитаций в странах Южного Конуса (например, вокруг так называемого нацистского «Заговора Фурмана», который в последние годы иной раз рассматривается как PR-акция, инспирированная на самом деле США [4, pp. 74-78]), в данном случае объективные причины, заставлявшие поверить в такой сценарий, были. Напомним, что именно в 1940 г. под ударами Рейха пала Франция. Париж и галльский север были оккупированы (Гитлер лично приезжал посмотреть на Эйфелеву башню), но на юге Франции, в Виши, было сформировано марионеточное правительство маршала Анри Филиппа Петена. Соответственно, колониальные власти Французской Гвианы (а также французских Мартиники и Гваделупы на Карибах) перешли именно на его сторону. Таким образом, подконтрольные Виши французские владения в Новом Свете превращались в потенциальный плацдарм для нацистской Германии. На кону были и морские коммуникации в Атлантике, и безопасность нефтяных полей и нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) соседних Венесуэлы и Тринидада.

Еще одна составная часть этого берега Южной Америки, как говорят там, это — «Гвиан», то есть тогдашняя Британская Гвиана. Про нее стоит сказать, что большая часть ее территории была подконтрольна Лондону (и принадлежит сегодня независимой Кооперативной Республике Гайана) на основе решения международного арбитража. Спор был с соседней Венесуэлой, и, как подчеркивает бразильский исследователь Роланд Эли, разрешил этот спор в 1904 г. итальянский король Виктор Эммануил III (1900—1946) [5], чья страна вступила во Вторую мировую, будучи частью «оси». При этом в 1940 г. приоритетом для британских вооруженных сил была, конечно, не Южная Америка, а Европа. переброска дополнительных британских сил из Старого Света в Новый была, по сути, исключена. На этом фоне, как отмечал Фитцрой Андрэ Баптист из Университета Вест-Индий, в Гвиане британская корона могла опираться всего-то на 876 полицейских и 528 ополченцев, из которых на казарменном положении были только 220, и лишь половина из них была вооружена [6, p. 118].

Суринам (в то время известный как Нидерландская Гвиана) был зажат как раз между Французской Гвианой и Британской Гвианой. До войны в Нидерландах об этой их южноамериканской колонии высказывались, скорее, пренебрежительно, называя ее «затратной». Авторы специализированного голландского портала, посвященного Второй мировой войне, с горе-

чью цитирует выступление довоенного министра Нидерландов по делам колоний Хендрика Колейна: «Давайте не будем заливать Суринам деньгами». В 1935 г. он, выступая в парламенте, переживал: «Что бы ни предпринималось в Суринаме, все проваливается» [7]. В то же время еще в 1916 г. суринамские месторождения стратегически важных бокситов (которые покрывали без малого 60% потребностей авиапромышленности США в алюминии) купила американская компания *Alcoa* [7].

После падения Нидерландов Суринам с Арубой и Кюрасао (с их нефтеперерабатывающими заводами) оказывалась в «серой зоне». В отличие от Франции, в Нидерландах не было своего Виши, и, овладев всеми Нидерландами, Гитлер мог сразу претендовать еще и на их колонии. Собственно, высадка японцев в голландской Ост-Индии — яркий пример того, что могло произойти и в Южной Америке.

Между тем в Новом Свете и голландцы опирались только на весьма ограниченное военное присутствие, если его вообще можно назвать таковым. Так называемая Королевская Нидерландская армия в Индиях (*Koninklijk Nederlands Indisch Leger, KNIL*) — это, например, всего 390 самолетов, ни один из которых не базировался в Суринаме. Приоритетом *KNIL* была не Вест-, а Ост-Индия. В Южной Америке у голландской короны были только один боевой корабль (*Van Kinsbergen*, который вскоре был переведен в Европу [6]) и 50 морских пехотинцев под командованием капитана *KNIL* (который, впрочем, громко именовался «командующим *армии* в Суринаме») [8]. Силы были настолько небольшими, что после вторжения Гитлера в Нидерланды на Арубе и Кюрасао для защиты НПЗ вынуждены были высадиться британцы, ограниченные военные возможности которых уже были обозначены выше. У самих голландцев этого ресурса не было вообще.

Справедливости ради надо сказать, что с 1939 г. в Суринаме все-таки появилось ополчение. Но оно было сугубо добровольным и, судя по всему, не очень популярным: ниже будет показано, что уже в 1930-х лояльность суринамцев нидерландской короне дала трещину. В 1940—1941 гг. ополчение включало лишь 400 человек, разбросанных по не такой уж маленькой территории колонии [6]. Только в 1942 г. губернатор Йоханнес Килстра наконец-то ввел всеобщую воинскую повинность для мужчин в возрасте 18-43 лет, после чего это ополчение достигло 5 тыс. человек. Им полагались оружие, форма, их проверяли на предмет малярии и «слоновой болезни» — нелишняя предосторожность на этих широтах. В обязанности ополченцев входило патрулирование границы, охрана месторождений бокситов и путей доставки руды к океаническому побережью [7].

Тем не менее, весь начальный период войны Суринам был, по сути, беззащитным, и это на фоне того, что вскоре Карибский бассейн заполонили «волчьи стаи» немецких субмарин. В рамках операции «Нойланд» вместе с подводниками фашистской Италии они развернули войну на уничтожение десятков союзных транспортов [9]. По некоторым сведениям, эти субмарины иногда высаживали агентов и на берега стран Нового Света [10]. В случае с Суринамом наибольшую опасность представляла перспектива блокирования нацистами устья реки, по которой к океанскому побережью из глубины страны доставлялась бокситовая руда [6, pp. 116, 118].

В российской историографии упоминается тот факт, что, когда Нидерланды пали, и Соединенные Штаты предложили их правительству в изгнании свою помощь в отношении Суринама, то вместе с американским контингентом туда прибыли и бразильские военные [11]. На самом деле за этой краткой формулировкой скрывается сразу и межамериканская, и межконтинентальная интрига, которая в России до сих пор подробно не описывалась.

ГВИАНА И ОБЕ АМЕРИКИ

Хотя по протекающей по сельве реке Жари, на берегу которой обнаружен крест со свастикой, добраться можно только до бразильского приграничья с Суринамом в труднопроходимой сельве, к этой стране, конечно, пролегают и другие пути. По морю или как-то еще, но бразильцы добирались до Нидерландской Гвианы. В частности, известно, что еще в 1940-х годах в Суринаме были замечены бразильские золотодобытчики и проститутки [12].

Что же касается политических вопросов, то следует отметить, что начало трений приходилось еще на эпоху, когда и Бразилия была колонией, а ее метрополия, Португалия, исходила из того, что по договору, заключенному в Тордесильясе еще в 1494 г., присутствие других держав (кроме самой Португалии и Испании) в Новом Свете не предполагалась. Как известно, французы придерживались иной точки зрения. Что касается территории Бразилии, то именно там они основали свою колонию «Французская Антарктика» (пусть она и просуществовала недолго), а из Французской Гвианы «нависали» над бразильской Амазонией. В свою очередь уже независимая Бразилия в период президентства маршала Деодору да Фонсеки (февраль — ноябрь 1891 г.) рассматривала вопрос об «объединении Бразилии с Гвианой, по крайней мере, с французской» [5]. Известно и о наличии письма одного из сенаторов-конфидентов бразильского президента Жетулиу Варгаса (1930—1945, 1950—1954), которое гласило, что «Гвианы естественно и всенепременно входят в географическую, экономическую и стратегическую конфигурацию Бразилии» [5].

Более того, когда в 1940 г. Нидерланды пали, а британцы, в свою очередь, предоставили под базы США свои колониальные владения в Новом Свете (в том числе Гайану и Тринидад, находящиеся в непосредственной близости от Бразилии), студенты и преподаватели Федерального университета в Белеме в бразильской провинции Пара (которая как раз граничит с Гайаной и Суринамом) выпустили целый манифест. В нем они выразили опасения по поводу планов Вашингтона, касающихся Карибского бассейна, высказав мнение о том, что США могут использовать войну в Европе в качестве повода для «оккупации Гвиан, что приведет к... ненужному американскому присутствию в Амазонии». В качестве альтернативы предлагалось «либо независимость для Гвиан, либо их аннексия Бразилией» [5].

Тем не менее, Ж.Варгас ответил отказом своему американскому коллеге Франклину Делано Рузвельту (1933—1945), когда тот предложил, чтобы именно бразильские вооруженные силы взяли на себя защиту Суринама [5]. Тогдашние метания Ж.Варгаса хорошо известны. С одной стороны, в 1942 г. именно в Рио-де-Жанейро будет принято решение о разрыве южно-американскими республиками дипотношений с Рейхом, а сама Бразилия в том же году объявит Германии войну (а в 1944 г. отправит экспедиционный корпус в Европу). Но, с другой стороны, на рубеже 30—40-х годов ситуация была еще иной. Достаточно вспомнить, что коммунистическое восстание против правления Ж.Варгаса стало предметом речи самого Йозефа Геббельса на съезде НСДАП в Нюрнберге, и бразильский лидер продолжал флиртовать с Берлином. Ввод в Суринам бразильских войск в 1940 г. означал бы, что Ж.Варгас сделал выбор не в пользу немцев, а в пользу англосаксов. Тогда он еще не был готов к этому.

В итоге со времени гитлеровского вторжения в Нидерланды прошел целый год перед тем, как 1 сентября 1941 г. к голландскому правительству в изгнании (в Лондоне) обратились США: письмо королеве Вильгельмине (1890—1948) написал сам Рузвельт [13]. Изначально в консультациях при-

няли участие и британские представители [6, р. 117], однако, учитывая кризисное положение дел в Европе, ни о каком участии английских войск в высадке в Суринаме речь не шла. Несмотря на это, переговоры затянулись до ноября. Дело было еще и в том, что на тот момент США не находились в состоянии войны со странами «оси» (Перл-Харбор случится только в декабре), но в Вашингтоне исходили из принятых в 1939 г. в Панаме и в 1940 г. в Гаване панамериканских соглашений о коллективной обороне. Это было первое, что смущало голландцев. Европейцы, принимая американскую протекцию, не только расписывались в неспособности защищать свою колонию, но еще и оказывались в ситуации, когда на их владения распространялась антиевропейская «доктрина Монро». С опасением к такому подходу, угрожающему их позициям в Западном полушарии, отнеслись и англичане, включая и правительство Его Величества [6, р. 121], и консервативные газеты *The Times* и *The Daily Telegraph*, отметившие появление первого прецедента, когда «звездно-полосатый флаг будет реять и в Южной Америке» [6, р. 128] (кстати, опасения британской короны вполне оправдываются, например, в 1983 г., когда США не согласуют с ней высадку на Гренаде). Для голландцев вопрос был настолько острым и болезненным, что переговоры по Суринаму с США сопровождалась отставками двух членов кабинета, включая министра по делам колоний Карла Вельтера [3].

О готовности отправить в Суринам три армейские роты и самолеты (из зоны Панамского канала и с Тринидада) Вашингтон заявил уже 9 сентября 1941 г. [6, р. 125], но их прибытие все откладывалась и откладывалась. Компромиссом стала выработанная к середине октября 1941 г. совместная американо-нидерландская декларация. Она гласила, что «правительство США отправило вооруженный контингент в Суринам по *приглашению* (курсив мой. — С.Б.) правительства Нидерландов... для обеспечения адекватной защиты бокситовых рудников» [13]. Однако на самом деле высадка американцев в Суринаме произошла только 25 ноября [7], а основной части — на 3 декабря.

Подготовкой такой задержки состояла еще их двух аспектов, которые смущали Нидерланды. Во-первых, США отказались от предложенного голландцами пункта о том, что американские войска перейдут под командование нидерландской стороны [6, р. 120]. По состоянию на раннюю осень 1941 г. логика США понятна. Нидерланды были в состоянии войны с Германией, а Соединенные Штаты еще сохраняли нейтралитет. Подчинив свои войска Нидерландам, США как бы автоматически оказывались воюющей стороной. А до Перл-Харбора, который переломил изоляционистские настроения американской элиты, оставалось еще несколько месяцев. Во-вторых, США собирались высадиться в Суринаме в компании с бразильцами [6, р. 120]. Между тем, как указывают американские исследователи Стивен Дж. Рэнэлл и Грэм С.Монт, голландцы опасались, что военное присутствие в Суринаме бразильцев приведет к появлению еще и венесуэльцев в их островных владениях, на Арубе и Кюрасао [14].

По версии упомянутых выше исследователей, президент Рузвельт хотел видеть бразильских военных в Суринаме из-за протяженности бразильско-суринамской границы [14]. Как представляется автору этих строк, еще больше Рузвельтом двигала не прикладная логистика (в конце концов, американцы высаживались в Суринам со стороны моря, где поддержка бразильцев им была не нужна). Думается, что у Соединенных Штатов был политический расчет: если не вдаваться в некоторые нюансы, то можно сказать, что республика Центральной Америки поддерживали США, по сути, безоговорочно, а государства Южной Америки периодически «взбрыкивали». В частности, та же Аргентина претендовала на статус «королевы Юж-

ной Америки» [15, с. 40], то есть альтернативного центра принятия решений в Западном полушарии. Примечательно, что рецепт Вашингтона по нейтрализации Буэнос-Айреса, главного «диссидента», состоял именно в том, чтобы в противовес ангажировать в общие дела Бразилию, как это было, например, при урегулировании боливийско-парагвайского конфликта вокруг Чако, который Аргентина очень быстро «разрулила» практически самостоятельно. Представляется, что привлечение бразильцев к операции в Суринаме преследовало и такую цель, как цементирование панамериканских механизмов под началом США. Для американцев это было настолько важно, что они согласились на формулу правительства Нидерландов в изгнании, по которой понятия «воинский контингент» (США) и «военная миссия» (Бразилия) разделялись. Но и это делало Рио-де-Жанейро партнером Вашингтона.

Весьма интересна — применительно к Венесуэле — инструкция, которую президент Рузвельт направил в Госдепартамент: «Три месяца ушло у нас на попросту ребяческие переговоры [с голландцами] об отправке войск для защиты бокситовых рудников в Суринаме... А их заводы по переработке нефти в высокооктановое топливо [на Карибах] могут быть уничтожены немецкой подлодкой хоть завтра. Решение такое. Когда наши войска окажутся там, наш командир может пригласить пару-тройку венесуэльцев как своих личных гостей» [13]. В итоге голландцы согласились периодически принимать и бразильцев в Суринаме, и венесуэльцев на островах, а сами стали отправлять своих офицеров в Венесуэлу, но при условии, что военные и из США, и из стран Латинской Америки покинут колонии Нидерландов по окончании войны [16].

Тем не менее, даже на фоне таких договоренностей США стали позиционировать голландские колонии в Новом Свете как составную часть не европейского, а именно американского мира. Так, в пропагандистском журнале *En Guardia*, издававшимся для Латинской Америки Офисом по межамериканским делам США (позднее вошедшим в состав Госдепартамента), авторы статей, в которых перечислялись все суверенные государства Нового Света, упоминали «другие» страны континента, помещая их в общий список американских стран — поставщиц стратегических материалов. При этом суверенная принадлежность «других» не указывалась [17, р. 17]. Это, кстати, касалось владений всех европейских держав. Таким образом, по умолчанию в американские страны на континенте попали не только Суринам, но и Британский Гондурас (Белиз), равно как и упоминавшиеся выше Французская Гвиана и Британская Гвиана. Что до островных территорий, то они проходили в журнале как «Антилы» и также без указания суверенной принадлежности.

Примечательна и тональность материала о высадке американцев в Вест-Индии. С одной стороны, статья все-таки называется «Штурм *Голландии*» (курсив мой. — С.Б.) и включает пассаж о наличии в рядах десанта и 129 военнослужащих с нашивками голландского королевского дома Оранжей. С другой стороны, подчеркивалось, что посланцы нидерландской короны находились на борту «транспортного» судна и, как следует из текста, лишь «наблюдали» за маневрами боевых кораблей [18, pp. 28-30]. Этим, конечно же, подчеркивалась лишь вспомогательная (если не сказать подчиненная) роль европейцев на фоне американцев.

Впрочем, Суринам и Кюрасао сыграли тогда интересную роль в передвижениях в пространстве и совсем других людей.

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

В небезразличном автору этой статьи Уругвае есть две удивительные организации. Одна из основных служб скорой медицинской помощи называется *OSE*. Расшифровывается как *Obshestvo Sdorovia Yevreev*. Оно было основано в Санкт-Петербурге в 1881 г. А один из ведущих университетов Уругвая — *ORT*. Это, в свою очередь, — *Obshestvo Remeslenogo zemledelcheskogo Truda*, также основанное российскими евреями в том же Петербурге еще годом ранее [19]. Появление этих организаций в Монтевидео — следствие настолько массовой иммиграции в Уругвай евреев из Российской империи, что в один момент именно из Восточной Европы, из Литвы, в Уругвай был направлен и раввин Аарон Милевский.

Как же связаны Уругвай и владения Нидерландов в Южной Америке? Немного терпения! Итак, в 1939 г., спасаясь от нацистов, многие тысячи польских евреев бежали как раз в Литву, которая тогда еще была независимой. План состоял в том, чтобы оттуда перебраться в США или Палестину [20]. На самом деле это было практически невозможно, так как еще 17 мая 1939 г. в Соединенном Королевстве (подмандатной территорией которой была Палестина) вышла так называемая правительственная «белая бумага», которая ограничивала переселение евреев числом не более 15 тыс. в год. Соединенные Штаты тоже проводили тогда весьма дискриминационную политику: по утвержденной квоте в 1940 г. консульства США по всему миру могли выдать не более 6 524 виз гражданам Польши. В Литве таких виз было выдано всего 55. Британцы выдали только 700 разрешений на переселение в Палестину [21]. Остававшимся тысячам — тем, кто был не готов жить в ставшей вскоре советской Литве, нужно было выбираться очень сложным путем, получая транзитные визы других государств.

В итоге многие польские евреи смогли пересечь весь СССР по Транссибу благодаря тому, что японские визы им выдал причисленный теперь к «праведникам мира» консул Страны Восходящего Солнца по имени Тиунэ Сугихара. Женатый первым браком на белоруске Клавдии Аполлоновой, принявший православие [22], он был, конечно, весьма и весьма необычным японцем. Официальный Токио не разрешал выдавать документы на проезд, но Т.Сугихара все равно стал выписывать визы. Его сын так пересказывал воспоминания отца: «Вы хотите услышать мотивацию, не так ли? Это, как чувства, которые испытал бы каждый, встретившись лицом к лицу с беженцем, умоляющим о помощи со слезами на глазах. И кроме сочувствия ничего не испытываешь... Я знал, что в будущем кто-нибудь обязательно подаст на меня жалобу, но был уверен, что поступаю правильно» [23]. В итоге Т.Сугихара даже отдал консульскую печать кому-то из провожавших его на вокзале (когда, как и все остальные, японское диппредставительство в Литве покинуло страну по распоряжению уже советских властей [22]).

К декабрю 1940 г., преодолев Транссиб и оказавшись на Дальнем Востоке, ортодоксальные евреи столкнулись с двумя проблемами. Во-первых, они не могли понять, на каком точно меридиане оказались и в каком точно часовом поясе, и, соответственно, находился от них Иерусалим на востоке или на западе. Из-за этого многие соблюдали шабат в течение двух дней [20]. Второй проблемой было то, как, выбравшись из СССР, добираться до США. Тут-то к делу подключился переехавший еще до войны из Литвы в Уругвай рабби Аарон Милевский. Была разработана система, в соответствии с которой азиатские богачи предоставляли займы еврейским беженцам с гарантией того, что еврейская организация «Ваад» внесет такую же сумму на банков-

ские счета в США. Однако для передачи информации необходим надежный источник в нейтральных странах. Им и стал Уругвай [20].

Но вся эта весьма сложная схема стала возможной благодаря тому, что польские евреи получали в Литве транзитные японские визы, заявляя, что следуют в принадлежавшие Нидерландам Суринам и на Кюрасао, о которых большинство из них, естественно, до этого никогда не слышали. Дело в том, что среди слушателей талмудской школы в Литве был подданный Нидерландов Натан Гутвирт [20]. Он-то и попросил о помощи у голландского посла в странах Балтии. Тот, в свою очередь, дал команду и.о. голландского консула в Литве Яану Звартендийку выдавать разрешения на выезд польских евреев якобы в голландский Новый Свет (где существовали еврейские общины; например, в конце XIX в. половина членов законодательного собрания Суринама были евреями [7]), так как «туда не требуется виза». При этом, спасая евреев, дипломаты изящно (и благородно!) опустили тот момент, что на самом-то деле разрешение на въезд в колонии все-таки требовалось, но его выдавали на месте голландские губернаторы [21]. Позже, когда беженцы уже находились в Японии, тамошние власти поняли, что ни в какой Суринам или на Кюрасао эти люди не собирались. Но дело было сделано: евреи спаслись от нацистов.

Что касается транзита в тот период других евреев-иностранцев через СССР, то в этот список можно добавить одного человека и из самого Суринама. До войны оттуда в Нидерланды перебрался некто Хуго Пос. Каким-то образом он попал на судно, которое шло из уже оккупированной Голландии (где начинались преследования евреев) в Финляндию, оказался там, судя по всему, в промежутке между советско-финляндской «зимней» войной 1939—1940 гг. и началом Великой Отечественной, испросив там советскую визу. В итоге через Дальний Восток Х.Пос попал в Англию [7]. К его личности мы еще вернемся...

В САМОМ СУРИНАМЕ

Хроника периода Второй мировой войны в самом Суринаме — это и сбор средств на военные нужды. Например, через газету *Suriname* в Нидерландской Гвиане было собрано 38 тыс. гульденов, достаточных для покупки английского истребителя *Supermarine Spitfire* для нидерландских ВВС (они базировались в Британии). Еще одним источником денег для метрополии стала наценка на специальную серию суринамских почтовых марок [7].

Но когда в декабре 1941 г. дело все-таки дошло до высадки в Суринаме тысячи военнослужащих США (и Бразилии), то встал вопрос о том, чем же будут заниматься расквартированные там солдаты и офицеры голландской колониальной армии *KNIL*. С одной стороны, ее силами в Суринаме начался своего рода «всеобуч»: проводились учения по затемнению (с 19:00 до 07:00 следующего дня), а вдоль главных улиц Парамарибо были вырыты и обшиты досками траншеи, куда после тройного сигнала сирены о воздушной тревоге в рамках учений полагалось прятаться горожанам [7].

С другой стороны, у бойцов *KNIL* появилась еще одна задача: охрана лагерей для интернированных. Само собой, к враждебным элементам в Суринаме были отнесены те из имевшиеся там 134 германских подданных, кто входил в экипаж оказавшегося там в октябре 1939 г. германского судна *Goslar* (задержано при попытке вывезти в Рейх бокситы) [6, p. 116]. К интернированным автоматически стали причислять и немцев — членов общины евангелистов. Надо сказать, что в стране их очень уважали за ту роль, которую они сыграли в деле помощи рабам в XIX в. Собственно

именно поэтому и благодаря посредничеству швейцарского консула некоторым из них позволили выехать в Венесуэлу. Но это еще не весь список интернированных. В него входили и шесть суринамских супругов немцев и три имевшихся в Суринаме члена НСБ (*Nationaal-Socialistische Beweging in Nederland*) — голландского прогитлеровского национал-социалистского движения [7]. На это, кстати, в Рейхе ответили тем, что взяли в заложники и поместили в Бухенвальд бывшего губернатора Суринама [7].

В то же время по решению губернатора Йоханнеса Килстры были арестованы и 177 местных националистов и революционеров левой ориентации. Имя одного из них было известно и в Москве. Это был вовсе не иностранец, а вернувшийся к себе на родину из США, как его называли в Советском Союзе, Отто Гюйсвуд. Он родился 28 октября 1893 г. в Парамарибо в семье бывшего раба. Окончив католическую школу, владел кроме нидерландского языка французским и немецким, но предпочел однажды уехать в Нью-Йорк. Там он осел в Бруклине, а слушая ораторов на Юнионсквер (аналог Гайд-парка, где речи может произносить любой желающий), проникся социалистическими идеями. Попав в школу американской Соцпартии (*Socialist Party of America, SPA*) в Гарлеме, он познакомился, в том числе, с Сенем Катаямой, прах которого до сих пор покоится в кремлевской стене. В 1919 г. Отто стал первым (и точно самым высокопоставленным тогда) темнокожим членом Компартии США (*The Communist Party of the United States of America, CP USA*), одновременно входя в тайное общество «Братство африканской крови». К 1922 г. О.Гюйсвуд, суринамец по рождению, стал кандидатом от Рабочей партии Америки (*The Workers Party of America, WPA*) — легального крыла CP USA — на выборах в Законодательное собрание штата Нью-Йорк. Это, конечно, свидетельствует о том, как он разобрался в американской жизни.

В том же году О.Гюйсвуд оказался в революционной России, в Москве. Делегат IV Конгресса Коминтерна, в историю международного коммунистического движения он, как и его жена и соратница Германа, вошли, прежде всего, как специалисты по, как тогда говорили, «негритянскому вопросу». Уже на IV Конгрессе Коминтерна была создана «Негритянская комиссия», активистом которой вместе с О.Гюйсвудом был ямайский поэт и активист Клод Маккей [24]. Возможно, если бы Отто вернулся в Суринам после 22 июня 1941 г., он бы рассматривался уже как носитель идеологии страны-союзника — СССР. Но в январе 1941 г. колониальные власти арестовали его. О.Гюйсвуд был освобожден только в октябре 1942 г., после того как его адвокат встретился в Нью-Йорке с суринамским губернатором Й.Килстрой. Несмотря на то, что к тому времени Советский Союз и Нидерланды был уже «в одной лодке», О.Гюйсвуда освободили только при условии, что он подпишет обязательство о неучастии в политической жизни [7]. О.Гюйсвуд пережил войну...

Впрочем, для сегодняшних суринамцев самым знаменитым узником лагеря для интернированных был Вим Бос Вершуур, который попал туда в 1943 г. после того, как написал петицию против губернатора Й.Килстры. Следствием этого ареста стала отставка семи из десяти выбранных членов суринамского Законодательного собрания [7]. Именно эти события, конечно, ускорили путь Суринама к независимости.

«ШАНХАЙСКИЙ ЭКСПРЕСС» И ДРУГИЕ

«Шанхайский экспресс» — так в движении Сопrotивления звали удивительного суринамца, чье настоящее имя было Чарльз Дезир Лу-А-Си. Как следует из фамилии, по отцу (которого он, впрочем, не знал) он был

этническим китайцем, родился в Парамарибо 13 декабря 1911 г., в Нидерланды переехал в 1931 г., жил между Гаагой и Амстердамом и там в 1936 г. женился на еврейке Ракель Франкфодер.

Оказавшись в метрополии, Чарльз не забывал о родине: стал членом Союза суринамских рабочих и в 1936 г. написал брошюру «Суринамцы в Нидерландах: против угнетения и расовой ненависти». В тот же период он вступил в Компартию Нидерландов (*Communistische Partij van Nederland, CPN*). После того, как страна была оккупирована Гитлером, Чарльз — в числе организаторов знаменитой стачки (февраль 1941 г.) против преследования евреев. Через три дня после нападения Германии на Советский Союз по Нидерландам прокатилась волна арестов коммунистов. В августе-октябре они были помещены в лагерь Амерсфоорт. Позже Чарльз содержался в Нойенгамме, Дахау, Аушвице и погиб 15 ноября 1942 г. Его жену арестовали 16 апреля 1943 г., когда она ехала на поезде из Роттердама в Амстердам. Ее 7 мая 1945 г. освободила Красная армия; к тому времени она находилась в концлагере на территории Чехословакии [25].

Но, конечно, самым именитым суринамцем в европейском Сопротивлении был Антон де Ком. Он так же, как и Ч.Дезир Лу-А-Си, родился в Парамарибо (22 февраля 1898 г.) в семье бывшего раба. В 1920 г. эмигрировал в метрополию, где связался с организациями левых и таких же, как он, выходцев из колоний националистов-индонезийцев.

В феврале 1927 г. А.де Ком — участник учредительного брюссельского съезда Антиимпериалистической лиги. Работая в связке с III Интернационалом (ее генеральными секретарями были коммунисты), лига привлекла тогда и такие фигуры, как Альберт Эйнштейн и Джавахарлал Неру. Вскоре А. де Ком прославился как автор обличительных антиколониальных произведений. В частности, его статья «Террор в Суринаме», опубликованная в 1932 г. коммунистической газете *De Tribune*, распространилась на его родине как отдельный памфлет. А. де Ком оказался таким популярным, что в 1933 г. в Суринаме его ждали триумфальный прием соотечественников и слежка силами сразу трех детективов службы безопасности. Когда А.де Ком потребовал встречи с губернатором, его арестовали, а все бумаги изъяли (они так и пропали). 10 мая 1933 г. его без суда его выслали в Нидерланды. Там А. де Ком опубликовал книгу «Мы, рабы Суринама», которая выдержала множество переизданий, в том числе и в XXI в. [26]. Статьи А. де Кома в своем журнале «Европейский негр-рабочий» публиковал упоминавший выше О.Гюйсвуд.

Во время войны А.де Ком писал для подпольного коммунистического издания *De Vonk*. Примечательно, что когда его арестовали (7 августа 1944 г.), то у него были обнаружены не только памфлеты, но и кристалл для радиопередатчика. Между тем хорошо известно, что радиопередатчиками пользовались голландские коммунисты, работавшие на советскую разведку [27, сс. 368-429].

Кстати, обращает на себя внимание то обстоятельство, что кристаллы у А. де Кома были найдены в 1944 г., в то время как аресты советских радистов-голландцев и из «Красной капеллы», и из числа участников операции «Ледоруб» (которую разведуправление НКВД осуществляло совместно с британским Управлением специальных операций), проходили еще в 1942 г. Не был ли именно А. де Ком тем, кому эти радисты, опасаясь ареста, сдали часть своего оборудование на хранение? Конечно, с одной стороны, будучи темнокожим, А. де Ком был слишком заметным. С другой стороны, в истории советских разведсетей в Западной Европе периода Второй мировой был, минимум, один случай, когда женщина с яркими чертами (обладавшая большим зобом и говорившая по-французски с сильным акцентом польская ев-

рейка Шифра Липшиц, проходившая по картотеке Коминтерна и НКВД/НКГБ как «Хуанита») легко преодолела пол-Франции: в ходе проверок никому и в голову не могло прийти, что она, будучи столь заметной, могла выполнять какие-то спецзадания [27, сс. 96-149].

Итак, советский разведчик-суринамец или, минимум, суринамец, оказывавший услуги советской разведке?! Может быть, и да. А. де Ком погиб в концлагере 24 апреля 1945 г. С 1983 г. его имя носит университет в Суринаме [7].

СУРИНАМЦЫ НА ФРОНТЕ

Летом 1941 г. упомянутый выше Хуго Пос, добравшись через Финляндию и СССР до Англии, привлек около 400 человек (главным образом суринамских креолов) в так называемый Голландский легион. Однако им отказали в возможности присоединиться к нидерландской воинской части, которая формировалась в Англии. Дело в том, что в этой же части служили и буры из Южной Африки, а они были известными расистами. Такие были странные времена: геополитическая война против нацистской, расистской Германии не подразумевала равноправное участие в ней «цветных» из колоний...

Тем не менее, более 200 добровольцев из Суринама и с Кюрасао и Арубы записались в стрелки на союзных конвоях. Среди них был и тот самый Х.Пос. Сам он остался в живых. Но за время войны было потоплено 48 судов нидерландского торгового флота. Погибли 247 голландских моряков, в том числе 29 суринамцев.

Суринамцы были и среди тех, кто высаживался в Нормандии в составе нидерландской бригады им. принцессы Ирены. Вилли Воотер получил пулю в шею, но выжил при штурме моста Ваал; Ханри ван Хельверт лишился ноги при атаке на пулеметное гнездо; капрал Лео Альварес был ранен в голову и скончался 27 октября 1944 г.

Но еще до этого добровольцы-суринамцы в составе *KNIL* бились с японцами в Ост-Индии. Из тех, кто попал в плен, был сержант Харри Воос, которого в мае 1943 г. на Суматре расстреляли солдаты микадо. Еще девять суринамцев погибли при торпедировании судна-госпиталя в сентябре 1944 г. Среди них был и Берт Гюйсвуд, брат активиста Коминтерна, о ком говорилось выше. Суринамцы также служили в составе британского Королевского флота в Вест-Индии, а сразу две роты — в рядах австралийской армии в Новой Гвинее [7].

СУРИНАМ И ЛЕНД-ЛИЗ

Лишь 12% советского парка танков времен Великой Отечественной войны составляли те, что пришли по ленд-лизу. Это — типичный пример того, где западные поставки выполняли лишь вспомогательные функции. В то же время роль союзных поставок алюминия никак нельзя преуменьшать.

Из-за стремительного продвижения немцев по Украине уже на начальном этапе войны Советский Союз потерял большую часть мощностей алюминиевого производства и произвел в годы войны лишь 283 тыс. т этого металла [28]. Характерно, что уже в октябре 1941 г. И.В.Сталин поднял вопрос о поставках алюминия перед спецпосланником президента США Гарри Гопкинсом, а в 1942—1943 гг. эта тема неоднократно поднималась в его переписке с самим Рузвельтом [29, сс. 33-36]. В итоге американские поставки алюминия в СССР за войну составили, по оценкам авторитетного издания «Военно-промышленный курьер», около 325 тыс. т [30], т.е. боль-

ше, чем произвел сам Советский Союз. В 1944 г. на слушаниях в сенате США по вопросу о продлении закона о ленд-лизе прозвучала такая цифра: в 1941—1943 гг. из всего алюминия, который шел на экспорт из США, в СССР поставлялось 64,2% [31].

При этом значительная часть алюминия производилась в США именно из суринамских бокситов. Для их переработки был специально оборудован комбинат в г. Батон-Руж в штате Луизиана. Он упоминался в контексте ленд-лиза по ходу слушаний в нижней палате конгресса США в 1944 г. [32] — пусть даже сами суринамцы и не догадывались о своем вкладе в дело Победы. Именно бокситы являются главным источником доходов независимого Суринама, а двигаться к самостоятельности ускоренными темпами Суринам начал именно в период Второй мировой войны.

ВОЙНА КАК ШАГ К НЕЗАВИСИМОСТИ

7 декабря 1942 г., выступая в Лондоне, королева Нидерландов Вильгельмина обещала, что после войны голландские колонии получат самоуправление [33, сс. 357-358]. И действительно: по Хартии Королевства Нидерландов от 1954 г. сами Нидерланды, Суринам и Нидерландские Антилы становились равноправными членами модернизированного королевства. Но, как известно, тогда даже и в таком государстве не захотела оставаться Ост-Индия (ставшая независимой Индонезией). Вот, и Суринам получил независимость — пусть и много позже.

Стоит подчеркнуть, что после того, как немцы захватили метрополию, а в Голландской Ост-Индии высадились японцы, только Суринам, Аруба и Кюрасао оставались неоккупированными территориями Нидерландов. Однако, готовя почву для выступления королевы, в октябре 1942 г. принц Бернхард стал первым членом королевской семьи за 100 лет (!), кто наконец-то добрался туда (прибыв из Лондона, он посетил НПЗ на Арубе, а в Суринаме — синагогу и бокситовый рудник). В 1943 г. из Канады в Суринам прилетела принцесса Юлиана. Но, похоже, было уже поздно.

Среди прочих факторов важным оказался тот, что Суринам к тому времени был освоен не только американским капиталом, но и американскими войсками. Американцы привлекали местных жителей не только своей манерой широко тратить деньги. Тонкий момент состоял в том, что в Суринаме, как и на Кубе, власти США вскоре заменили белых солдат и офицеров своего экспедиционного корпуса не на афроамериканцев, но на метисов и мулатов-пуэрториканцев. В частности, когда голландская принцесса добралась до Гвианы, ее встречал капитан Мануэль Рей Гонсалес. И хотя в самих США в то время еще ничто не предвещало отмену расовой сегрегации, такая политика на юге Нового Света давала свои плоды: в компании с пуэрториканцами суринамцы ощущали себя не подневольными цветными или людьми второго сорта, а жителями обеих мозаичных Америк.

Естественно, важна была и идеологическая основа. Уже в 1941 г. вопрос о послевоенной деколонизации был поставлен в англо-американской Атлантической хартии. Здесь, правда, нельзя не отметить своего рода иронию судьбы: так Запад, по сути, повторил лозунг Коминтерна. Действительно, не будем забывать еще о довоенной антиколониальной деятельности таких суринамских активистов-коммунистов, как упомянутые выше «Шанхайский экспресс» и особенно А. де Ком (чья книга, кстати, была издана перед войной и в Москве). Конечно, не стоит ничего преувеличивать: естественно, суринамский вопрос не относился в Коминтерне к числу приоритетных (хотя в Нью-Йорке и работало Карибское бюро), а в советском внешнепо-

литическом ведомстве самостоятельного южноамериканского направления в 1930-х годах не существовало. Тем не менее, не будем ничего и преуменьшать и скажем: «дыхание» Коминтерна, советского интернационализма чувствовалось тогда везде.

Примечателен и нынешний этап, когда именно такие страны, как Суринам и Гренада (последней была посвящена статья автора, опубликованная в журнале «Латинская Америка» № 7/2020, из серии «Забывтый фронт»), форсируют свои отношения с Россией, полагая, что они вправе сами искать разные «точки опоры». Достаточно напомнить, что некоторое время назад Гренада стала первым государством восточно-карибского субрегиона, открывшим посольство в Москве, гренадцы появились среди участников Санкт-Петербургского международного экономического форума, а также в рядах курсантов учебных заведений российского МВД и стажеров Россельхознадзора.

Суринам же недавно принял главу МИД РФ Сергея Викторовича Лаврова. При этом все россияне, находившиеся на борту министерского самолета, включая журналистов, прилетели в Парамарибо без виз: перед визитом С.В. Лаврова Суринам отменил их для владельцев всех типов российских загранпаспортов, что в той части света сделало россиян даже более привилегированными путешественниками, чем граждан Евросоюза, включая жителей бывшей метрополии [34]. Суринамцы появились среди слушателей российской Дипломатической академии.

Тем ценнее знать и ценить то, чем Суринам и Гренада жили во время общей для нас Второй мировой войны, 75-летие окончания которой мы отмечаем в этом году, считая Победу одним из центральных событий мировой истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Атлас офицера. М., Военно-топографическое управление Генерального штаба Вооруженных сил Союза ССР, 1947, 282 с. [Atlas oficera [Officer's Atlas]. Moscow, Voenno-topograficheskoe upravlenie General'nogo shtaba Vooruzhennyh sil Soyuza SSR, 1947, 282 p. (In Russ.).
2. Romero S. La tumba de un nazi en el cementerio de Laranjal do Jar, en Brasil. *The New York Times*, 12.12.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2016/12/12/espanol/america-latina/una-tumba-en-la-selva-amazonica-de-brasil-vestigio-de-un-plan-secreto-nazi.html> (accessed 17.03.2020).
3. Thomas M., Moore B., Butler L.J. Crises of Empire. Decolonization and Europe's Imperial States. London, Bloomsbury, 2015, 480 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=G-SkBwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 24.03.2020).
4. Mercader A. El año de leon. Herrera, las bases norteamericanas y el "complot nazi en el Uruguay de 1940". Montevideo, Aguilar, 1999, 297 p.
5. Ely R. Brazilian Presence in the Guianas: João VI to João Figueiredo, 1807-1985. *CISCLA*, Inter American University of Puerto Rico, N 29. Available at: <http://cai.sg.inter.edu/revista-ciscla/volume29/ely.pdf> (accessed 27.02.2020).
6. Baptiste F.A. War, Cooperation and Conflict. The European Possession in the Caribbean, 1939-1945. New York, Greenwood Publishing Group, 1988, 351 p.
7. Suriname in WW II. Available at: <https://www.bevrijdingintercultureel.nl/bi/eng/suriname.html> (accessed 12.02.2020).
8. War over Holland. Available at: <http://www.waroverholland.nl/index.php?page=dutch-army-strategy-organisation-and-armament-in-wwii> (accessed 12.02.2020).
9. Blair C. Hitler's U-Boat War: The Hunters 1939-1942. New York, Random House, 1996, 909 p.
10. Milner M. U-Boats and The Spy Who Came Ashore. Available at: <https://legion-magazine.com/en/2011/12/u-boats-and-the-spy-who-came-ashore/> (accessed 11.03.2020).
11. Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина. М., Вече, 2012. [Chichkin A.A. Neizvestnye soyuzniki Stalina [Unknown to the allies of Stalin (In Russ.)]. Moscow, Veche, 2012. Available at: <https://military.wikireading.ru/57352> (accessed 13.03.2020).

12. De Theije M. Transnationalism in Surinam: Brazilian Migrants in Paramaribo. Available at: <https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/2189250> (accessed 18.03.2020).
13. General History of the Caribbean. Paris, UNSECO Publishing, France and Macmillan Publishers Ltd, 2004. Available at: https://books.google.ru/books?id=rGSCOTc90WUC&pg=PR4&lpg=PR4&dq=General+History+of+the+Caribbean+%E2%80%93+UNSECO+Publishing,+Paris,+France+and+Macmillan+Publishers+Ltd,+2004&source=bl&ots=Obl2z16fhP&sig=ACfU3U25kKuRATCY4umEUerxw37MCJ5ZZg&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewi_zdaV49jpAhXv14sKHYSxAJQQ6AEwCnoECAoQA#v=onepage&q=General%20History%20of%20the%20Caribbean%20%E2%80%93%20UNSECO%20Publishing%2C%20Paris%2C%20France%20and%20Macmillan%20Publishers%20Ltd%2C%202004&f=false (accessed 11.02.2020).
14. Randall S.J., Mont G.S. The Caribbean Basin in International History. London and New York, Routledge, 1998. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781315003474> (accessed 19.02.2020).
15. Humphreys R.A. Latin America and the Second World War 1939-1942. London, University of London, 1981, 296 p.
16. Domenech L.T. Imprisoned in the Caribbean. The 1942 German U-Boat Blackade. Bloomington, Universe, 2014, 224 p.
17. Inexploradas regiones mineras del Mundo. Grandes yacimientos minerales en las Américas. *En Guardia*, Año 2, N 2.
18. El asalto a Holanda. *En Guardia*, Año 3, N 10.
19. Moskovicz J. Radicación judia en el Uruguay. Available at: <https://www.monografias.com/trabajos97/radicacion-judia-uruguay-capitulo-4a-decenio-1940/radicacion-judia-uruguay-capitulo-4a-decenio-1940.shtml> (accessed 04.03.2020).
20. De como el Rabino Aarón Milevsky se vió envuelto en una intriga internacional. Available at: www.anterior.mensuarioidentidad.com.uy/uruguay (accessed 04.03.2020).
21. Holocaust Encyclopedia. Available at: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/polish-jewish-refugees-in-lithuania-unexpected-rescue-1940-41> (accessed 05.03.2020).
22. Доценко И. Виза жизни консула Сугихары. *Родина*, М., 2016, №10. [Docenko I. Viza zhizni konsula Sugihary. [Visa is the life of Consul Sugihara (In Russ.)]. *Rodina*, Moscow, 2016, N 10. Available at: <https://rg.ru/2016/10/12/rodina-iaponskij-shindler.html> (accessed 02.03.2020).
23. Комягина О. «Доведенные до отчаяния, целовали мою обувь». *TUT.BY*. [Komyagina O. «Dovedennye do otchayaniya, celovali moyu obuv'» [«Driven to despair, they kissed my shoes» (In Russ.)]. *TUT.BY*. Available at: <https://news.tut.by/society/636344.html>, <https://news.tut.by/society/636344.html> (accessed 01.03.2020).
24. Рассел Ш.А. Чернокожие американки и Октябрьская революция. [Russel Sh.A. Chernokozhie amerikanki i Oktyabr'skaya revolyuciya [Black American women and the October revolution. (In Russ.)]. Available at: <https://prometej.info/chernokozhie-amerikanki-i-oktyabrskaya-revolyuuciya> (accessed 14.03.2020).
25. Man A Hing W.L. Charles Desiré Lu-A-Si (1911-1942). Srananman als verzetsstrijder en medeorganisator Februaristaking. Available at: <https://werkgroepcaraibischeletteren.nl/charles-desire-lu-a-si-1911-1942-srananman-als-verzetsstrijder-en-medeorganisator-februaristaking-1941/> (accessed 05.03.2020).
26. De Kom A. Wij slaven van Suriname. Amsterdam, Uitgeverij Contact, 2009, 180 p.
27. Брилёв С.Б., О'Коннор Б. Разведка. «Нелегаль» наоборот: сотрудничество спецслужб Лондона и Москвы времен Второй мировой. М., АСТ, 2019, 464 с. [Brilev S., O'Konnor B. Razvedka. «Nelegaly» naoborot: sotrudnichestvo spetssluzhb Londona i Moskvyy vremen Vtoroj mirovoj [Intelligence. «Illegals» on the contrary: the cooperation of the intelligence services of London and Moscow during the Second world war]. Moscow, AST, 2019, 464 p. (In Russ.)].
28. Шпаковский В. Ленд-лиз: проценты и сопоставления. *Военное обозрение*. [Shpakovskij V. Lend-liz: procenty i sopostavleniya [Lend-lease: percentages and comparisons. (In Russ.)]. *Voennoe obozrenie*. Available at: <https://topwar.ru/160580-lend-liz-procenty-i-sopostavleniya.html> (accessed 14.03.2020).
29. Переписка Председателя Совета министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., Государственное издательство политической литературы, 1957, т.2, 704 с. [Pererpiska Predsedatelya Soveta ministrov SSSR s Prezidentami SSHA i Prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with US Presidents and British Prime Ministers during the Great

Сергей Брилёв

Patriotic War of 1941-1945]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957, t.2, 704 p. (In Russ.).

30. Краснов И. О ленд-лизе объективно и без эмоций. *Военно-промышленный курьер*. [Krasnov I. O lend-lease ob'ektivno i bez emocij [About lend-lease objectively and without emotions (In Russ.)]. *Voенно-promyshlennyj kur'er*. Available at: <https://www.vpk-news.ru/articles/6629>; <https://topwar.ru/160580-lend-liz-procenty-i-sopostavlenija.html> (accessed 14.03.2020).

31. Hearing Bofore the Committee on Foreign Relations. United States Senate. Seventy-Eighths Congress. Second Session. On H.R. 4554. Extension of Lend Lease Act. Washington, United States Government Printing Office, 1944. Available at: <https://books.google.ru/books?id=nXMYivsuIAcC&dq> (accessed 15.03.2020).

32. United States of America. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 78th Congress. Second Session. Volume 90, Part 4. Washington, United States Government Printing Office, 1944. Available at: <https://books.google.ru/books?id=LjHYsBatAm8C&pg=PA5751&dq> (accessed 15.03.2020).

33. Политические системы современных государств. Энциклопедический справочник в четырех томах. Европа. / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. М., Аспект Пресс, 2012, т.1, 616 с. [Politicheskije sistemy sovremennyh gosudarstv. Enciklopedicheskij spravochnik v chetyrekh tomah. Evropa [Political systems of modern States. An encyclopedia in four volumes. Europe]. Moscow, Aspekt Press, 2012, t.1, 616 p. (In Russ.).

34. Welcome to Suriname E-VISA Website. *VFS Global*. Available at: <https://suriname.vfsevisa.com/suriname/online/home/index> (accessed 27.03.2020).

Sergey B.Brilev (sbrilev@yahoo.com)

Ph.D. (History), TV presenter (Moscow, Russia), President, The Bering-Bellingshausen Institute for the Americas (Montevideo, Uruguay)

A forgotten front. Suriname. Dutch possessions in the New World during WW2

Abstract. The article explores the role of the then Dutch possessions in the New World (primarily through Surinam) in the context of WW2, the circumstances of negotiations between the government in exile of the Netherlands and US authorities about the American military presence in Suriname and Curaçao, the disembarkation of the United States troops in Surinam and Curaçao accompanied by Brazilians and Venezuelans, participation of people born in Surinam in military actions in the Atlantic Ocean and in Asia and in the European Resistance and the growth of anticolonial sentiments due to the activities of people of Surinam linked to the Communist International.

Key words: Suriname, Curaçao, WW2, the Netherlands, USA, Brazil, Venezuela, USSR.

DOI: 10.31857/S0044748X0010602-1

Received 24.04.2020.